ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 20.10.2022 | Артем Шрайбман

Новая константа

Чего ждать от переброски российских войск в Беларусь

Сложно предсказывать шаги лидеров России и Беларуси в войне, опираясь лишь на то, что какие-то действия саморазрушительны или бесполезны. В феврале стало ясно, что восприятие реальности, своих рисков и возможностей, у этих двух политиков и большинства внешних наблюдателей — разное.

Ответ на вопрос, будет ли еще один поход на Киев со стороны Беларуси и с участием белорусской армии — из этой же области. С середины октября тысячи российских солдат вновь размещаются в Беларуси, риторика Александра Лукашенко стала еще более милитаристской, а в белорусских СМИ регулярно появляются слухи о скорой мобилизации.

Анализ доступных сторонам военных ресурсов и политических рисков для Лукашенко в случае полного вступления в войну указывает на то, что белорусско-российского вторжения с севера в Украину в обозримом будущем произойти не должно. Но это все равно не дает нам полной уверенности, что его не будет.

Союзный десант

10 октября Лукашенко объявил, что вместе с Владимиром Путиным они решили развернуть в Беларуси региональную группировку войск двух стран. По словам Лукашенко, это реакция на провокации у границ со стороны НАТО, подготовку диверсионных отрядов из белорусских политических эмигрантов, а также на планы Украины нанести удары по Беларуси.

Региональная группировка войск — один из тех спящих институтов Союзного государства, который Путин с Лукашенко создали на бумаге еще в начале 2000-х, но раньше не особо использовали. Это формат совместной службы белорусской армии и части российских войск в момент «нарастания военной угрозы» обеим странам. По анонсу Лукашенко, основу группировки сейчас составят белорусские вооруженные силы, а россияне приедут только им на усиление.

Российские войска, эшелоны техники и истребители МИГ-31 начали прибывать в Беларусь 15 октября. По словам Лукашенко, он не стал просить Россию о большом количестве солдат, понимая, сколько у Москвы других проблем. Белорусское минобороны заявило, что ожидает прибытия до девяти тысяч россиян.

Российские источники не называют конкретных цифр и вообще не слишком активно комментируют эти маневры. Лишь глава комитета по обороне Госдумы Андрей Картаполов заявил, что группировка не будет участвовать в военной операции в Украине, а войска в Беларусь отправляют, «чтобы снять обеспокоенность» Лукашенко.

Верить на слово Минску или Москве в таких вопросах сложно, поэтому оценить реальный масштаб российской группировки, вероятно, получится лишь по совокупности данных от мониторинговых групп, изучающих фото и видео перемещения техники, а также по сливам западных разведок.

Минное поле из рисков

Февральские события, когда Россия начала вторжение в Украину с белорусской территории, подталкивают объяснить и нынешние маневры в той же логике. Что все это подготовка к тому, чтобы снова двинуться на Киев с севера и перехватить инициативу в войне. И на этот раз Лукашенко не удастся отвертеться от полноценного участия, поэтому и создается совместная группировка.

Выносить окончательный вердикт этой версии сложно до того, как станет понятно, сколько войск и какую технику привезет Россия и где в Беларуси они будут располагаться.

Чисто с военной точки зрения, Украина уже полгода укрепляет свою северную границу, дороги там заминированы, мосты — разрушены. А это значит, что российского контингента заявленных размеров для нового броска на Киев вряд ли хватит, даже если добавить к нему белорусскую армию.

Военные эксперты считают, что по штату мирного времени Лукашенко может выставить до 10 тысяч контрактников, в первую очередь — из сил специальных операций. И даже если мобилизация в Беларуси позволит удвоить или утроить это число, группировка все равно будет недостаточной для решения каких-то значимых наступательных задач на севере Украины.

Минобороны Беларуси заявило, что россияне привезли с собой 170 танков и 200 БМП, но визуальных подтверждений этому нет. Зато за неделю до этого на видео попали эшелоны из десятков старых советских танков Т-72, которые вывозили из Беларуси в сторону России, по некоторым данным — прямиком на Донбасс. И это еще один аргумент против версии о новой атаке из Беларуси — если она готовится, то зачем истощать военный арсенал союзника.

Но даже если представить, что Москва действительно задумала новое наступление и на самом деле разместит в Беларуси намного больше, чем девять тысяч военных, то с версией о вовлечении в войну белорусской армии есть нестыковки и другого рода.

По сравнению с весной у Лукашенко стало еще меньше причин вступать в войну, зато серьезные риски никуда не делись. Первый и очевидный — такое решение чревато разгромом самых боеспособных белорусских войск. А история показывает, что автократы плохо переживают поражение. Тем более что Лукашенко подошел бы к нему и так не на пике популярности после 2020 года.

Во-вторых, в Беларуси сохраняется консенсус — в среднем телефонные и онлайн-опросы дают около 90% — по поводу того, что белорусская армия не должна участвовать в этой войне. В обществе просто нет социальной базы, на которую Лукашенко мог бы опереться, вступив в войну, как в 2020 году, когда с ним осталась хотя бы треть белорусов, включая силовиков и бюрократию.

Учитывая это, сложно ожидать от военных высокой мотивации. Российские солдаты воюют за идеи, которые, судя по всему, хотя бы распространены в их обществе. Белорусской же армии придется идти погибать за абсолютно чуждые среднему белорусу идеалы имперской экспансии. Это прямой путь к тому, что уклонение от призыва и дезертирство, а не запись добровольцами на фронт, станет социально одобряемым поведением.

При таком объеме потенциальных проблем от Лукашенко можно ожидать не желания вступить в войну своей армией, а увиливания от этой авантюры так долго, как позволит ситуация.

Его главный и не лишенный смысла аргумент для Кремля состоит именно в том, что серьезный риск дестабилизации белорусского режима, который стал надежным военным плацдармом России, просто не стоит той небольшой военной подмоги, которую можно выжать из белорусской армии. Проблему с неквалифицированной живой силой должна худо-бедно решить мобилизация в России.

Белорусские 10, 20 или даже 30 тысяч солдат здесь погоды не сделают.

Отвлекающий маневр

Есть и другие объяснения вербальной и военной эскалации, которую запустил Лукашенко. Как бы нелепо это ни звучало, нельзя исключать, что он действительно опасается военных или диверсионных атак против Беларуси.

Сотни белорусских добровольцев воюют за Украину, некоторые из них открыто говорят, что их главная цель после этой войны — разобраться с пророссийской диктатурой у себя дома.

Параллельно белорусская оппозиция в Литве и Польше милитаризуется. В августе Светлана Тихановская создала свой кабинет в изгнании, назначив туда «министрами» двух бывших силовиков — Александра Азарова и Валерия Сахащика.

Они открыто объявили, что готовятся к разным сценариям смены власти, включая силовой. Для этого они налаживают связи с белорусскими добровольцами в Украине и запустили курсы боевой подготовки в разных восточноевропейских городах, где есть заметная белорусская диаспора. В последние месяц-два силовой блок оппозиции стал активнее как минимум в информационном поле. Кажется, что это нужно им для привлечения новых людей.

Но Лукашенко и его КГБ трактуют любые их шаги как реализацию планов западных разведок, которые, очевидно, к чему-то готовятся. Неслучайно параллельно с вводом российских войск Минск проводит антитеррористические учения, отрабатывая сценарии захвата оппозиционными отрядами приграничных городов.

В итоге спецслужбы формируют для Лукашенко картину мира своими конспирологическими рапортами. Сам он видит поражения России на поле боя и разговоры о том, куда НАТО нанесет удары в ответ на возможное применение Москвой тактического ядерного оружия. Все эти рассуждения вполне могли показаться Лукашенко звеньями одной цепочки, которая приводит к тому, что на Беларусь таки готовится нападение.

При этом и интерес Москвы к размещению в Беларуси какого-то небольшого контингента представить себе несложно. Во-первых, это возможность потренировать мобилизованных резервистов, когда в

самой России, судя по всему, наметился дефицит свободных кадровых офицеров и техники.

На фото и видео первых прибывающих в Беларусь российских подразделений солдаты как раз очень похожи на недавно мобилизованных: они одеты в разную форму, у некоторых еще есть бороды, а разброс их возраста визуально — от 25 до 50 лет.

Большинство военных экспертов сходятся на еще более простом объяснении мотивации Москвы: размещение любой группировки в Беларуси сковывает какую-то часть украинских резервов на севере. Это потенциально замедляет прогресс на других фронтах, а Россия, судя по всему, считает своим приоритетом остановить контрнаступление ВСУ любыми средствами.

При этом важно не абсолютизировать значение сегодняшних планов Москвы или Минска, чтобы не проглядеть за деревьями леса. Возвращение многотысячной сухопутной российской группировки в Беларусь показывает, что февральские учения, с которых началась война, не были аномалией.

Те учения хотя бы на бумаге имели свой срок окончания, который стороны сорвали, но они были по самому замыслу конечными. Сегодняшняя «группировка» размещается под предлогом обострившихся угроз Союзному государству.

До конца или устойчивого замораживания войны в Украине эти угрозы едва ли исчезнут, особенно учитывая, что они в значительной степени вымышленные. Зато эрозия белорусского суверенитета, которая началась в 2020 году и резко ускорилась в 2022-м — вполне реальна.

Меняющее свои формы и масштаб российское военное присутствие в Беларуси нормализуется в глазах всех ее соседей и становится новой константой региональной безопасности. Все стороны, включая Москву и Киев, будут строить свои планы исходя из этой реальности, в которой военная субъектность Лукашенко отсутствует или сведена к контролю за собственными войсками, но не территорией.

Это означает, что даже сравнительно вегетарианские планы России в отношении белорусского плацдарма на этом этапе войны могут стать более амбициозными на следующем.

Данная статья впервые вышла на сайте Carnegie Politika и

публикуется с разрешения правообладателя.

Фонд Карнеги за Международный Мир и Carnegie Politika как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир.



Артем Шрайбман

Артем Шрайбман (Artyom Shraibman) – политический аналитик, основатель Sense Analytics, приглашенный эксперт Берлинского центра Карнеги.